

11

ВЫ И ЕСТЬ ГУРУ

САМАЯ ДОСТОВЕРНАЯ ИСТИНА ИЗ ВСЕХ ВОЗМОЖНЫХ

Мы не можем жить в мире, который не является нашим собственным, в мире, чей замысел раскрывается нам кем-то другим. Мир, который известен с чужих слов, не будет домом. Страх жить в таком мире и подталкивает к тому, чтобы вернуть себе способность слышать самому, использовать свой голос, видеть свой свет.

Хильдегарда Бингенская

ТАК СЕБЕ НАСТАВНИЧЕСТВО

Мой приятель Ангус присматривал за домом своего близкого друга, очень успешного американского предпринимателя — из тех, что пасутся в Кремниевой долине. Большой дом, джакузи с видом на равнину, и *белое ковровое покрытие*. Я тогда жила в квартире размером двадцать шесть квадратных метров и впервые в жизни видела дом, в котором от стены до стены простиралось *белое ковровое покрытие*.

Я обратила внимание, что в каждой комнате этого гигантского жилища был алтарь, посвященный гуру этого предпринимателя. В кабинете была тщательно продуманная обстановка с фотографиями гуру, подушками для медитации, четками мала. Над кухонной плитой висела заламинированная фотография гуру. Я зашла в туалет, и угадайте, кто за мной подглядывал? Улыбающийся гуру, прикрепленный над держателем для полотенец. Ангус и я завершили экскурсию по дому и присели в гостиной

перед каминной полкой, которую украшал очень большой постер в позолоченной рамке с изображением — ага, вы угадали — того самого гуру. Следует отметить, что если не считать дарохранильницы в моей католической церкви, ближе всего я подходила к реальному алтарю в старших классах в спальне своей подруги, которая устроила из своей комнаты святилище группы Duran Duran. Эти алтари, посвященные гуру, были одновременно новыми и сюрреалистичными, так как предприниматель обожал костюм-тройку и Volvo. А гуру явно имел восточно-индийские корни, носил афроприческу внушительных размеров, всегда улыбался и одевался в ярко-оранжевую тунику до пола. Ничего общего между этими двумя мирами не было.

Мы утонули в креслах с откидными спинками и с подставками для ног — перед алтарем номер тридцать девять. Ангус взглянул на собрание предметов, посвященных гуру, взглянул на меня и сказал с акцентом кокни: «Ну и чё ты с этим бушь делать?» Мы только что выкурили на двоих большой косяк, поэтому мой внутренний редактор был точно не на рабочем месте. Я закатила глаза и сказала, имея в виду человека, чей дом мы аккуратно оккупировали: «Ну и козел!» За этим последовал приступ хихиканья, а Ангус возразил: «Ну, это ты немного загнула». И он наклонился, чтобы шепотом сообщить — подозреваю, частично из уважения к другу, а частично на случай, если аватар подслушивает: «Знаешь, он ни одного решения не принимает, не спросив сперва гуру, — даже куда поехать в отпуск». Мы оба сделали каменные лица и прыснули со смеху, а потом свалили в кухню, чтобы устроить охоту на мороженое.

Несколько лет спустя другой близкий друг позвонил мне и спросил: «Слушай, ты когда-нибудь слышала имя Сатья Саи Баба?» Еще бы. «Тот самый свами с афропрической в оранжевом платье. Ага, знаю его».

«Ну, пакуй чемоданы. Мы едем в Индию». Я должна была увидеть его своими глазами. Не прошло и месяца, как я заходила в ворота его ашрама с цветами плюмерии в волосах.

СТОЯ НА КОЛЕНЯХ

Некоторые «гуру» начинают демонстрировать гениальные познания в эзотерических принципах с самого детства, подобно музыкальному вундеркинду, который шокирует своих родителей исполнением концерта на игрушечном пианино. По мере того как они понимают свое призвание, иногда обнаруживаются и сверхъестественные силы, такие как способности к биолокации и целительству, посещениям во сне, невероятное экстрасенсорное восприятие и материальная манифестация. Затем от приближенных к гуру доходят сведения, что отмечены случаи эйфории и исцеления в его присутствии.

Главным ориентиром в мире духовных супергероев для меня всегда был Иисус Христос, как и у любого воспитанного в традициях западного католицизма человека. Когда мне стало ясно, что он был не единственным человеком, способным ходить по воде и умножать хлеба и рыбы, я возликовала. Не потому что мое обожание Иисуса оказалось под вопросом, а потому что мне невероятно понравилась идея демократичного распределения божественной силы — и мира, которому ниспослано свыше столько чудотворцев, неизвестных и проявляющих себя.

В поисках информации о свами вы бы быстро обнаружили, что информация весьма противоречива. Магические способности, толпы последователей, крупные пожертвования, тщательно продуманные храмы — гуру могут быть громоотводами для непристойных историй. Саи Баба — классический пример. Он был известен своими чудесами. Некоторые из моих скептически настроенных друзей лично убедились в его магии. Баба мог просто поворачивать рукой — и вуаля! — из ладони выпадала золотая цепь, которую он затем возлагал на голову какого-нибудь восторженного посетителя храма — на головы многих из них, по очереди. Время украшений. (Посмотрите видео на YouTube и сделайте выводы.)

Саи Бабу восхваляли за его силы, полные любви послания и самоотверженное служение, его первоклассный университет и госпиталь — а люди приезжали в Индию ни много ни мало из Нью-Джерси, чтобы им провели бесплатно открытую операцию на сердце. Но его же обвиняли в мошенничестве и сексуальных извращениях, связанных с несовершеннолетними мальчиками. Но это не остановило поток паломников в его храмы.

В первый день в его ашраме я проснулась в четыре часа утра, чтобы встать в очередь перед воротами главного храма. Это было грандиозно. Крики петухов врывались в звуки мантр, плывущих по воздуху из крохотных колонок, персиковое сияние окутывало пыльные улочки. Коллективное предвкушение встречи с Бабой заряжало воздух. Я заплатила несколько рупий, чтобы украсить себя цветами. И, как ни стыдно признавать это, на моем лбу красовалась бинди. (Примерно как быть белой путешественницей на Ямайке и заплести себе брейды. Жалкое зрелище.)

В стенах ашрама нельзя устанавливать зрительный контакт с представителями противоположного пола. Если вы будете пялиться на мужчин, будьте уверены, что одна из пожилых женщин щелкнет пальцами у вашего лица, чтобы не допустить нарушения. Сотни и сотни мужчин и женщин проходят в храм отдельно друг от друга.

В ту неделю я следовала заведенному порядку. Я пела мантры. Медитировала. Наблюдала — и внимательно. И пусть сейчас я могу сказать, что, как любой благочестивый неофит, воспринимала происходящее несколько искаженно, но тогда я думала только об одном: «Как же это безрадостно». Я искала в этом хоть какой-то намек на благодать, но не находила. Группа немцев, прибывших на встречу в новеньких белых туниках, выглядела помпезно. Ни разу не прозвучал смех. Во время утренних собраний в храме, когда Саи Баба шаркающей походкой проходил между аккуратными рядами коленопреклоненных

почитателей, некоторые люди, с раскрытыми ртами и очевидно пребывающие в состоянии эйфории, заставляли меня внутренне содрогнуться. Я пребывала в нетерпении, у меня не было предубеждений. Я страстно желала получить толчок к возвышению души. Но думать могла только об одном: «Ну что за бедолаги».

В последний день образцово восторженной последовательницей оказалась женщина, стоявшая на коленях рядом со мной. Она была с восточного побережья США. «Когда вы приехали?» — спросила я у нее шепотом. «Три года назад», — ответила она. «Вы имеете в виду, вы в первый раз приехали сюда три года назад или вы пробыли здесь три года?» — уточнила я, склонившись к ней. «О, я явилась сюда и никуда больше не уезжала», — произнесла она с сияющим лицом. Она получила письмо от Саи Бабы — а ведь он вряд ли стал бы тратить время на сочинение писем на английском языке каким-то там женщинам с восточного побережья, — так что это точно было послание, материализовавшееся божественным образом. От него исходило благоухание плюмерий. В письме ей давались указания отправиться в Индию и пребывать рядом с ним. «Так я оставила мужа и детей и приехала сюда, к отцу Бабе», — вздохнула она мечтательно. Вот как, наметилось что-то интересное.

«Ого. И сколько лет вашим детям?» — поинтересовалась я. Она была под таким кайфом, что, казалось, и не замечала, что я, одинокая и бездетная в тот момент, высказывала ей свое презрение. «Им двенадцать и пятнадцать». Я решила дать ее материнскому инстинкту еще один шанс и задала вопрос: «А здесь они были?» Женщина отрицательно покачала головой: «Не-е-а. Нет». Я просто не знала, что ответить, поэтому доброжелательно улыбнулась и склонила голову в молитве, как и все прочие в толпе.

Я не задержалась в ашраме надолго. Но, как это обычно случается со мной в любой ситуации, требующей крайней сдержанности, я почувствовала себя на взводе. Я мечтала

о неподобающих вещах вроде пачки сигарет или Led Zeppelin на полной громкости. Вот печаль. Мой разум выдал весьма предсказуемую реакцию на дисциплину, но так же среагировало и мое сердце. Я понимала, что подобная обстановка не для меня.

ВКУС ВОСТОРГА

Саи Баба определенно мог бы оказаться одним из тех гуру и мудрецов, которых я посещала бы годами. С ним и его окружением у меня не возникло особой связи, но у меня действительно было и продолжается невероятно позитивное и эффективное общение с другими духовными наставниками и учителями. Идеально, что мое исследование динамики наставничества началось именно с подозрительности и изоляции — я оставалась начеку в критические моменты.

И все же я жаждала чудес и ожидала, что меня накроет с головой трансцендентное состояние, в которое меня сможет погрузить наполненный Светом человек. Я должна была ощутить вкус восторга, к которому так стремилась.

Подобный опыт у меня случился на собрании в Санта-Фе с Карунамайи, свамини, которую ласково называют «Аммой» (не перепутайте с популярной «Обнимающей Святой», которая тоже известна как Амма). Она толковала санскритскую поэзию, еще будучи маленькой девочкой. Тем летним вечером в общественном центре она рассказывала о любви, которая несет в себе все, той самой божественной по своей природе любви, которая выдержит что угодно ради своего создания. Мы с моим другом Нави планировали получить давшан и отправиться по клубам после этого. Так мы и уселись там в позе лотоса в брюках из искусственной кожи и ботинках на толстой подошве, с одинаковым нетерпением ожидая и сатсанга, и танцев до утра.

«Мои дети, мои малыши, — говорила Амма своим мягким высоким голосом с сильным индийским акцентом. — Когда вы

в гнев, отдайте свой гнев Маме. Мама примет эту ношу вместо вас. Когда не знаете, отдайте свою растерянность Маме. Мама примет это вместо вас». Отдать все дурное и разрушительное, что копится внутри вас, Богу? Разве не предполагается, что мы должны починить и отполировать свое внутреннее содержание, прежде чем показывать его Создателю? Неужели можно передать гнев наверх? Мне, вернувшейся к вере католичке, было сложно это постичь.

Когда дело дошло до наложения рук, я застенчиво встала в очередь за благословением Аммы. Все передо мной были тихими и сдержанными. Я не ожидала, что произойдет что-то особенное. Но когда она наложила свои руки на мою склоненную голову, я немедленно расплакалась, и ярко-синяя тушь для ресниц растеклась у меня по щекам. Как будто прикосновение Аммы к моей макушке открыло кран. Я почувствовала себя так, будто меня баюкают на руках, — пожалуй, это самое точное описание. Единственная мысль, которую я могла четко сформулировать, была: *«Так вот что чувствуешь, когда Бог заполняет тебя»*.

Благословением моей жизни стала возможность встретиться с далай-ламой — для меня и еще пятерых друзей. После сессии вопросов и ответов в свободном режиме, перемежающихся взрывами смеха и философскими откровениями, Его Святейшество обнял каждого из нас на прощание и во время объятий на минутку заглянул каждому прямо в глаза. У меня никогда раньше не было подобного опыта. Я клянусь, что увидела в его глазах космос. Не просто искру, а самую бесконечность. Тот взгляд передавал мне Божью милость, и основой ее была вечность — я уверена. Обмен взглядами подарил мне понимание того, что у настоящей любви нет чувства времени, — и это качество с тех пор стало для меня желанным. Одним только взглядом Его Святейшество полностью изменил мои стандарты отношения к человечеству. Стандарты, которые недостижимы для обычного человека с его слабостями,

но являются единственной достойной целью, к которой нужно стремиться.

От ощущения того, что меня баюкают, до бесконечности. От божественной женственности до божественной мужественности. От историй о клевете и скандале до чудес, которым я стала свидетельницей. Мое горячее сердце продолжало поиск истинных наставников... осторожный поиск.

НАУКА КАПИТУЛЯЦИИ

Наш Владыка Будда сказал, что мы не должны верить сказанному только потому, что так сказано; ни традициям, потому что они дошли до нас из древности... ни писаниям мудрецов... ни одному только голому авторитету наших наставников и учителей. Но мы должны верить, когда Писание, доктрина или сказанное подтверждается нашим собственным разумом и сознанием.

*Елена Блаватская. Тайная доктрина:
синтез науки, религии и философии*

Кого еще спросить о поклонении гуру, как не самого гуру? Гуру Сингх, американский йогин в третьем поколении, двадцать лет подряд был протеей Йоги Бхаджана — гуру, который научил весь западный мир кундалини-йоге. По-моему, он самый настоящий гуру. Я испытываю искреннее уважение к тому, чему он учит, как он это делает и особенно к тому, как он относится к людям.

«Гуру» — слово из санскрита. Гуру Сингх подробно объясняет, что оно означает: «“Гу” значит тьма — та тьма, в которой нет места Свету, как в невежестве и смятении. “Ру” значит свет, в котором нет места тьме, — противоположность тьмы, Свет и ясность. Таким образом, слово “гуру” означает пролить Свет на тьму, кого-то, кто учит тому, как можно озарять Светом тьму, того, кто рассеивает невежество своим Светом».

Как и подобает сикху, Гуру Сингх всегда одет в тунику и тюрбан. В тот день, когда мы встретились, он был весь в белом за исключением бирюзового шарфа. А я, не изменяя своим привычкам, явилась в узких джинсах, с пышной прической.

«Можем мы поговорить о динамике ревностного служения? — спросила я его. — Требуется ли служение полностью отдавать себя чьей-то власти? Потому что...» Я бросила на него острый как сталь взгляд, будто хотела сказать: *ну не может же это быть правильным*. Он понял мой скрытый посыл. Гуру Сингх всегда понимает скрытый смысл.

«Служение — наука капитуляции. Это состояние, в котором нет места преградам и барьерам. Это “безобъектное” качество, не направленное на кого-то или что-то конкретное. И когда у вас нет преград, вы впитываете в себя все знания, которые доступны в данный момент».

Другими словами, это понятие относится не только к самим гуру. Оно намного, намного шире. Оно разрывает шаблон для многих верующих, которые возлагают на единственного наставника все свои надежды на просветление.

Я задумчиво склонила голову. Гуру Сингх строит свой рассказ в стиле музыкальной каденции: вы никогда не почувствуете себя переполненным или обманутым. Его речь как песня со вступлением, серединой и заключением. «Когда вы находитесь в состоянии ревностного служения, ваша защита на нуле, и именно поэтому вы впитываете в себя абсолютно все. Служение в присутствии гуру впитывает его таланты».

Подумайте о тонкой грани в этом вопросе. Гуру и духовные авторитеты часто позиционируются и воспринимаются как некие устройства для раздачи мудрости. Это может создавать обстановку, в которой служитель должен быть признан достойным такой раздачи. Дары могут быть дарованы или нет — тут все зависит от мнения гуру.

В очередной раз ситуация вынуждает нас оказаться за некими пределами и заслуживать допуск внутрь. А это совсем не то

же самое, что просто открыть себя для большего знания. Первое подразумевает внешнюю мотивацию, второе — внутреннее вдохновение.

РАБОТА РАДИ ОДОБРЕНИЯ ОТНИМАЕТ ОГРОМНОЕ КОЛИЧЕСТВО ЭНЕРГИИ И МОЖЕТ ПОМЕШАТЬ ВАМ РАЗГЛЯДЕТЬ ДАРЫ, КОТОРЫЕ ВЫ УЖЕ ДЕРЖИТЕ В РУКАХ.

Давайте представим, как такое взаимодействие происходит. Вы сидите перед истинно великим, духовно одаренным существом — неким гуру. Вы расположились лицом друг к другу, тишина, ваши глаза закрыты.

Сначала постарайтесь представить, как вы стараетесь заслужить благословение. Вот что вы могли бы проецировать во внешний мир, сфокусировав все свои силы и энергию. *Посмотри на меня, посмотри на меня. Я отдаю тебе любовь. Можешь почувствовать, какая я добродетельная? Пожалуйста, одари меня своим благословением. Чувствуешь, какая я?* В вас пробуждается надоедливое беспокойство, которое заставляет ваше внимание сосредоточиться на жажде одобрения. Вы фокусируетесь на том, как сильно вам хочется что-то получить; вы продолжаете видеть, что вам чего-то недостает. Это утомляет, не дает в полной мере использовать способность концентрироваться и полностью лишает способности получить желаемое.

А теперь изменим концепцию вашего внимания. Вы сидите напротив великого человека... И не стараетесь ничего от него получить. Ни одобрения, ни информации. Вы просто... открыты. На деле вы очень сосредоточены на том, чтобы быть открытым. Это и есть состояние капитуляции. В состоянии осознанной полной открытости вы получите, что вам передадут. Что еще

важнее, вы почувствуете то, что уже существует внутри вас. Вам только что открылась Возможность с большой буквы В.

Все это позволяет произойти *обмену* силой. Как поясняет Гуру Сингх, учитель здесь «является картой... вы свидетелем. Это пробуждает наставника внутри вас». Никто вам не даст нести огонь. Но в соответствующих обстоятельствах живущий внутри вас огонь получит необходимую поддержку.

В конце концов мы капитулируем перед возможностью стать самими собой, уверенными в своих силах.

БОРЬБА ЗА ВЛАСТЬ

Служение и сила, лидер и последователь... сколько всего может пойти не так. Существуют духовные супергерои, волшебники, лучезарные лидеры. Некоторые люди работают ради Света, другие же... другие просто выполняют свои обязанности в тени.

Я на самом деле верю, что искусные специалисты-эзотерики могут материализовывать в воздухе объекты — золотые цепочки и тому подобное. Это не фокус в духе Дэвида Копперфильда, не ловкость рук, а действительная манипуляция измерениями, позволяющая абстрактному приобрести определенную форму. Я от всего сердца верю в то, что есть одаренные люди, способные проходить через стены, заниматься биолокацией и парапсихической хирургией и исцелять то, что считается неизлечимым. Многомерная манипуляция. Необъяснимые чудеса.

Но... тот факт, что кто-то умеет творить так называемые «чудеса», не означает, что у него благие намерения. Метафизические навыки не гарантируют духовную чистоту.

Некоторые так называемые работники Света, которые сумели создать личный бренд и грамотно его преподнести, — по сути, всего лишь торговцы тьмой под прикрытием. Они знают, как подпитывать себя энергией других людей, чтобы сделать себе рекламу или создать какой-то эффект — пусть

даже и исцеляющий. О таком типе людей Ницше сказал бы: «Они мутят воду, чтобы та казалась глубже». Если речь идет о врачевателях такого типа, вы можете получить «исцеление» какой-то части своего тела или жизни в целом, но позже все пойдет не так абсолютно во всем. Это как произвести основательную зарядку аккумулятора автомобиля, но спустить в то же время масло: вы получаете некое вливание энергии, но общая система дает сбой.

Так что не позволяйте безумным метафизическим навыкам производить на вас впечатление. Незаурядные целительские способности и интуиция — изысканные дары, но мы просто обязаны заглянуть за кулисы, чтобы убедиться в чистоте намерений волшебника. Это качество так непросто распознать. Вам надо научиться видеть сердцем и разумом, поддерживая веру и непрестанно задавая вопросы. Намного важнее верить в мощь своей пронизательности, чем в чужую силу исцеления.

Взять хотя бы некоторых выдающихся духовных личностей прошлого века. Махатма Ганди был символом мира и ненасильственного сопротивления, верно? А еще у него были весьма нетрадиционные взгляды на сексуальные отношения. Как утверждают, он устроил испытание своему обету целомудрия, который принял в 38 лет, несмотря на то что был женат. Ганди призвал молодых женщин, включая собственную племянницу, спать с ним обнаженными. Также он основал ашрамы, в которых проводил эксперименты с непорочностью: мальчики и девочки должны были купаться и спать вместе, целомудренно, но при этом получали наказания за любые намеки на сексуальность в разговорах. Что ж, вот вам одно из воплощений пацифизма.

Есть немало доказательств того, что у преподобного Мартина Лютера Кинга было несколько внебрачных связей. В письме своему ближайшему соратнику Ральфу Дэвиду Альбернати он писал: «Мы все верили в библейский запрет на секс вне брака. Но у меня слишком сложный период, чтобы еще и бороться

с искушением». Некоторые ученые тщательно изучили, какую медицинскую помощь оказывали пациентам в больницах Матери Терезы — и лечение оказалось непростительно небрежным. Из этого исследователи сделали вывод, что у нее была склонность «заботиться о больных, превознося их страдания, а не облегчая их».

Каждому герою хочется остаться героем.

С одной стороны, недостатки не делают вас мошенником — они делают вас человеком. Никто не совершенен, поэтому не стоит ожидать безупречности и от героев. Мы возводим гуру и духовных лидеров на пьедестал, поскольку жаждем надежды — надежды спасения из хаоса, в котором пребываем. Мы можем считать примером своего лучезарного инструктора по йоге, чтобы вывести себя из апатичного и беспокойного состояния. Можем внимать каждому слову какого-нибудь мотивационного спикера, рассказывающего по шагам, как жить без страха. И если те люди, которых мы искренне считаем своими кумирами, действительно находятся на одном уровне с нами, то есть одновременно классные и несовершенные, — тогда это значит, что мы все в одной компании. Это не настолько утешительно, как представление о ком-то, кто приведет нас из тьмы в Землю обетованную.

Некоторые религиозные лидеры немного увлекаются жизнью в роскоши. Некоторые культурные революционеры нарушают свои обеты верности. И у йогини бывают темные дни, когда она не чувствует свое тело. Означает ли это, что не существует безупречной духовной, гуманистической ролевой модели? Ага. Именно это и означает.

С другой стороны, как можно признавать человечность духовных лидеров — и одновременно требовать от них абсолютной безупречности? Нам следует ощущать духовное единение на самом глубоком уровне. Нам надо сделать целью

достоинство и добродетель. Поразительно, насколько подло могут вести себя даже здравомыслящие граждане, если дело касается борьбы за нравственность... Они бросают в других камни и раздуваются от самоуверенности, спрятавшись за своими мониторами. Нам следует сделать определения понятий «лидер и последователь», «мудрец и ищущий» не такими однозначными — мы все являемся и теми, и другими. Крайне важно иметь в лидерах мудрецов, но и от себя самих следует ожидать большего, а от тех, кто у руля, — в некоторых аспектах меньшего. Поэтому когда (*не если*) рассматриваемые нами лидеры совершат ошибку, у нас будут средства, чтобы призвать их к ответу и затем поддерживать концепцию, которая нас объединяла. Или мы создадим новую концепцию на месте прежней.

Что происходит, когда духовный лидер нарушает святость отношений с последователями? Гм, по мнению Гуру Сингха и других здравомыслящих наставников, «у такого учителя будет огромный кармический долг». У христиан это называется особым местом в аду. Если вы пострадали от чьего-то злоупотребления властью, это может несколько утешить — или нет. Мне доводилось быть обманутой. Когда моя ярость постепенно отступала, я чувствовала невероятное сострадание к астральному преступнику, поскольку он приговорил сам себя к наряду на основательную духовную уборку. А список компенсаций к взысканию был огромным. И даже больше.

Призвать лидеров к ответу за деструктивное поведение означает разрушить сообщества и семьи. Ответственность за поступки может привести и к краху целой нации. Но разоблачители, борцы за Истину и активисты должны считать себя целителями, каковыми они и являются. А исцеление обычно предусматривает дестабилизацию. Что происходит, если целый совет или иной административный орган упраздняется из-за обнаруженной коррупции? Люди избавляются от привычки опираться на иллюзии и учатся говорить за себя — как минимум, это стимул.

Высказаться может быть опасно, как и дать себе волю. Служение Истине потребует от вас полной отдачи. Когда вы оставляете свою душу, вы становитесь тем лидером, который нужен нам всем.

РОМАНТИЗАЦИЯ ЭКЗОТИКИ

Я стояла в задней части буддийского храма в северной холмистой части Индии, полностью растворившись в мелодичном пении монахов. День клонился к вечеру, солнечный свет превращал все в золото. Юным монахам в первых рядах было всего десять-двенадцать лет. Они покачивались взад-вперед, устремив взгляды на свитки для медитации. Зрелище было завораживающее и в то же время тревожное. Мне было интересно, все ли они действительно хотели быть там. Приняли ли они как позитивную или негативную карму решение своих матерей отдать их в монастырь в таком возрасте, чтобы они провели жизнь как монахи? Хотела бы я знать, кто из них потом захочет, чтобы его исключили за неуспеваемость.

Много лет спустя я посещала в Калифорнии доктора аюрведы, почтенного практикующего врача из Индии. У него была приятная улыбка, он носил круглые очки и внешне походил на Джона Денвера, только очень загорелого и с множеством морщин. И у него был отличный стиль. Белая футболка, дорогие удобные ботинки и старинное кольцо с рубином, которое он то и дело покручивал.

Мы устроились в его гостиной, чтобы обсудить характеристики моего типа доши (Питта-капха, разумеется), и при первой же возможности я задала ему несколько вопросов о его жизни.

«Слышала, в Индии вы были монахом», — сказала я прямо, надеясь, что он не сочтет меня слишком навязчивой. «Да, да», — кивнул он. «Почему вы отказались от жизни монаха?» — спросила я. «До того, как я стал монахом, я работал с премьер-министром. И я видел, что данные им обещания не выполняются. Это ведет

к плохой карме. Я не мог продолжать так жить». Доктор жестом показал: *стоп!* Стоит ли говорить, что я ждала продолжения с нетерпением. *Упомянув премьер-министра, он меня заинтриговал.*

«Так что я отказался от работы и стал монахом. Но затем я увидел множество вещей, происходящих между монахами и мальчиками, вещей, которые, знаете ли, вызывают неприятные чувства». Я не удержалась от замечания: «Меня всегда интересовал этот вопрос. Если такое происходит с католическими священниками, то вполне может происходить и с тибетскими монахами». Он поморщился: «Да, да. Насилие имеет место».

Доктор продолжил: «Я был там, поскольку меня интересовала алхимия, превращение серы в золото. Я хотел использовать свои научные знания в мистической сфере. Но в том сообществе было слишком много грязи. Я шел по грязи, чтобы получить то, что мне было нужно». Он пожал плечами и посмотрел на меня с выражением: *а так все и делается.* Я наклонилась к нему и сжала ладонь, чтобы легонько стукнуться с ним кулачками, но он не узнал жест, и получился неловкий шлепок.

Те же благословения, те же проклятия, разные храмы. Экзотические страны и интригующие ритуалы вовсе не эффективнее тех, что практикуют в вашей стране и в церковной общине, при которой вы росли.

ПОГОВОРИМ О ЛЖЕПРОРОКАХ

Мы живем в эпоху, которая в писаниях на санскрите называется Кали-юга, «век порока». (Не перепутайте с праведной потрясающей богиней Кали; это абсолютно разное.) Ученые не могут определить с точностью фактическую продолжительность различных эр, поэтому безопаснее всего будет считать, что каждая из них длится множество веков. Мы миновали Золотой век (счастье и Истина!), Серебряный век (уже не так много счастья и Истины) и Бронзовый (гм, намного меньше счастья и Истины), а сейчас живем в Железном веке, Кали-юга (эй, а куда делись все счастье

и Истина?). Предупреждение: если хотите сохранить оптимистичные представления о человечестве, пропустите эту главу.

Все потому — цитирую, — что «Кали-юга — век тьмы и невежества. Общество исчезает, люди становятся лжецами и лицемерами. Знание утеряно, священное писание потеряло свою значимость. Люди едят запрещенную и грязную еду и погрязли в греховных сексуальных связях. Окружающая среда загрязнена, вода и пища становятся дефицитом. Благосостояние резко падает. Брахманы (ученые мужи и служители культа) становятся невежественными, кшатрии (каста воинов) становятся слабыми, вайшьи (торговцы и земледельцы) используют сомнительные способы ведения дел, а шудры (каста рабочих) вероломно захватывают власть. Семья перестает существовать». А вот и потрясающая фраза, которая мне нравится больше всего: «Лицемерие будет считаться добродетелью».

Ничего не напоминает? Хотя бы отдаленно.

Хорошая новость: сейчас отличное время, чтобы стать работником Света. Вы-то знали, что попали сюда не просто так, но позвольте сообщить, дорогие мои, что вы — сотрудники служб, без которых миру не обойтись.

Вот почему я поднимаю эту тему. Как полагают многие духовные лидеры, тьма способствует распространению лжепророков. Энергетических вампиров и вымогателей. Мошенников. Это явление набирало обороты веками, и именно сейчас, благодаря интернету, программе Photoshop и базовым навыкам ведения дел, любой может превратить себя в популярный бренд и собирать множество последователей в своем ашраме или на странице в Facebook. У таких людей есть сертификаты, а иногда и талант. Кажется, они даже знают, о чем говорят. Они могут скрываться под каким угодно именем (человеческим или доменным).

А как же быть выдающимся наставникам, посвятившим себя призванию создавать больше Света на планете, собравшим по крупицам ценную информацию, которую желали бы получить множество людей? Наставникам, у которых нет классного сайта

и копирайтера? Такие люди проводят много времени в раздумьях и покое и не знают даже элементарных вещей о том, как найти виртуального ассистента. Их контент может просочиться в интернет. Но их практически невозможно услышать в информационном шуме.

Как отличить притворщика от истинного наставника? Старайтесь услышать реальную историю. Истинные наставники не боятся рассказывать о своем прошлом. Вы без усилий докопаетесь до сути. Они будут говорить честно и часто о личной, подлинной боли — боли, которая одновременно изолирована и очень связана с их любовью ко всему человечеству. А о дарах, которые они получили во время своей борьбы и поиска, они будут отзываться скромно и с благоговением. Они не просто упаковывают чужие идеи в новую привлекательную обертку и кричат об этом на каждом углу. Они идут своей дорогой к внутреннему знанию и находят в нем целую Вселенную. И пусть они придерживаются прочих мистических представлений и учений, их практические советы и инструкции основаны на том, что они *живут, руководствуясь ими* и сами. И ими определенно движет не только желание получать клики и наличные. Они не проповедуют — они применяют на практике.

В РЕЗОНАНС С ИСТИНОЙ

Если то, что я говорю, находит у вас отклик, то просто потому, что мы с вами — ветви одного и того же дерева.

У. Б. Йейтс

Вот что происходит примерно каждый раз на моих публичных выступлениях. Я стараюсь распространять проливающие свет бомбические истины, советы и инструкции — ведь за этим меня и зовут. Я смеюсь над собой. Я обычно говорю что-то о *пересмыслении обязательств таким образом, чтобы они стали сознательными решениями, и то, что вы перестаете делать, имеет*

не меньшее значение для вашего успеха, чем то, что вы делать начинаете. Я рассказываю заранее подготовленные неприличные анекдоты, обращаю внимание на свои сногшибательные туфли и, возможно, отмечаю, что сделать частью своей жизни неподвижность в любой форме или созерцательную практику — и в самом деле отличная идея.

А потом начинается. Кто-то берет микрофон, который передают друг другу участники, в теории, чтобы задать вопрос, но на самом деле потому, что они во мне разочарованы, так как я никоим образом не облегчила их жизнь. Они уважительно возражают: «Но у меня *реальные* обязательства...», «Но я невероятно занят», «Но я действительно впадаю в состояние тревожности, когда сажусь медитировать... и что вы можете предложить теперь?».

Вот что я обычно делаю в таких ситуациях. Я начинаю активно двигаться. Я прилагаю все усилия, чтобы взбодрить аудиторию и воодушевить присутствующих. Я стараюсь выдать еще одну житейскую мудрость, чтобы выглядеть глубокомысленной. А могла бы долго и нудно рассказывать что-то, теряя нить. Я обратила внимание, что именно в такие моменты я сбиваюсь с мысли, что в целом бывает очень редко. *А что я хотела сказать?*

Вот что я *хотела сказать* на самом деле:

«Ради любви. Я не могу решить все ваши проблемы сейчас и здесь. Честно сказать, я *никакие* не могу решить. Ведите себя со мной тактично. И экстренное сообщение: жизнь в самом деле очень очень тяжела, и я никогда не говорила, что работа с сознанием будет простой. Придется потрудиться, детка».

По правде говоря, я не считаю, что *в самом деле* могу кому-то помочь. Совсем нет. Неважно, сколько озарений и моего пота уходит на это. Эффект я проконтролировать не смогу. Я не имею никакого отношения к любому, кто получит мою Любовь или Свет. Это выбор того, кого любят. Если кто-то загорится моей идеей, или будет тронут, или воспользуется тем,

что я предлагаю, и изменит свою жизнь, то только потому, что у него — а не у меня — достаточно готовности и мудрости. Я могу только предстать перед вами с чистым сердцем и надеяться, что мои слова будут вами услышаны в самый нужный момент и в идеальной для вас дозировке Света. И тогда они помогут вам увидеть то, что вы и так уже знаете.

Мотивационный оратор дает вам шанс сказать то самое «точно», которое вы жаждали сказать долгие годы. Какое облегчение! Гуру находит искомое решение. *Ом Шанти!* Вы находите нужный вам ответ в книге, которую читаете, и это позволяет вам открыть свой разум. Озарение! Ваш психолог создает условия для того, чтобы море вашего смятения расступилось перед вами. *Что бы я без вас делала?!*

Ваши достижения больше связаны с тем, какой силой обладаете вы сами, а не какой-то эксперт или гуру.

Внешние источники могут быть ресурсами души — но не потому, что ОНИ знают что-то, чего не знаете вы. Они просто указывают вам на вашу собственную мудрость. Мудрость создается, а не даруется кем-то.

Все дело в эффекте резонанса. Наставники (всех возможных видов) показывают вам зеркало в правильном свете, а вы ловите в нем свое отражение.

Ваша Истина совпадает с их Истиной на миг, который становится моментом озарения.

Это означает, что вам следует переосмыслить то, как вы учитесь, и вместо «Он дал мне ответ» говорить:

«Он сказал нечто, что было истинным для меня», или

«Она такая мудрая», или

«Ее мудрость находит во мне живой отклик», или

«Они специалисты», или

«Это точно дает мне возможность использовать собственные силы».

Таким образом вы демонстрируете должное уважение своим наставникам. Склоняетесь в глубоком поклоне. И уважаете

свою природную мудрость. У вас хватило сил услышать. Вы проявили себя в нужный момент. Вы *настроились* нужным образом.

ЧТО НАДО ЗНАТЬ О СОВЕТАХ

Одно решение не является ответом на все вопросы (хоть и многие «империи мудрости» имеют в основе единственную, универсальную методологию). Мои наблюдения за истинной мудростью позволяют заявить, что она часто преподносится со смирением и дерзостью. Невозмутимая уверенность и пространство для перемен. Большинство великих наставников полностью одобрили бы следующие замечания:

- Каждый из нас особенный, но мы все одинаковые.
- Нет универсальных решений.
- То, что работает для вас сегодня, завтра уже не будет для вас лучшим вариантом.
- В этом был смысл в свое время.
- Вы до этого доросли и, возможно, перерастете и это.
- Ничто не имеет значения, важно всё.
- У меня это работает, а у вас — может сработать, а может и нет.
- Все относительно.

Так что... продолжайте искать, пока не найдете то, что подходит вам.

НЕ ОТРИЦАЙТЕ ЭТО

Слушай, иногда тебе нужно так много времени, чтобы звучать так, как можешь именно ты.

Майлз Дэвис

Правильный или неправильный, сдал или провалился, победитель или неудачник.

Нести ответственность. Не нести ответственность.

Большинство социальных и религиозных систем поощряют подчинение одобрением и доступом к чему-то или кому-то важному. Нас с самого детства учат, практически на любом мероприятии, искать верные ответы вне самих себя. Наши родители, учителя и лидеры требуют от нас этого. А затем мы продолжаем традицию и требуем этого от других: пожалуйста, соответствуй моим ожиданиям. Запутанная масса иллюзий и догм, приукрашенная безупречно универсальной человеческой потребностью находить утешение и оказывать воздействие.

Так что если вы смотрите на свою жизнь и думаете: «О-о-ой, я-то и участия не принимал никакого, так — наблюдал ради интереса», — не будьте слишком строги к себе. Стремление сохранять статус-кво — обычное дело. И вы можете сойти с этой карусели в любое время. Сейчас было бы хорошо. Подходящее время доверять себе — всегда.

Начните с режима «быстрый ввод». Дайте себе три месяца, а то и полгода без, скажем так, любого вида «чтения» (если только речь не идет о поэзии). Никаких предсказуемых астрологических прогнозов, ни слова об энергетике, полный запрет на карты таро. Если у вас не кризисный период, вы могли бы сделать перерыв и не ходить к коучу и/или психотерапевту. Вы могли бы исключить из своего ежедневного распорядка все, что вы делаете по чьим-то советам. Могли бы сотворить настоящие чудеса с вашей кожей.

Тишина в зоне, свободной от советов, поначалу может показаться оглушительной, но вы слышите это? Это же вы говорите. Напрямую с... самим собой. Ваше тело сообщает вам то, что ему непосредственно известно — и было известно — долгое время (потому что ваше тело всегда все знает точно). Вы наконец-то слышите свою интуицию. И она знает, о чем она говорит.

Так что вы уже, возможно, не занимаетесь дословным ченнелингом духов-наставников каждое утро. И что с того, что вы не знаете, какую роль в вашем бизнесе играет карма

прошлой жизни или что предвещает следующее лунное затмение? Вероятно, вам хватит знаний, чтобы принять решение о том, что для вас лучше всего в конкретный день. И продолжайте развивать интуицию (потому что она функционирует как любая мышца), чтобы понимать, куда наступить дальше. Конечно, вы будете поворачивать в неправильном направлении и попадать в неприятности. Но куда более серьезной ошибкой было бы отрицать свою внутреннюю силу всю оставшуюся жизнь.

Все сокровище
расцветает
от
уважения

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

